

РУДОЛЬФ ШТАЙНЕР

Мост от физического к духовно-моральному

3 лекции, прочитанные в Дорнахе
17, 18 и 19-го декабря 1920

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНСТИТУТА
ИМ. ИТЫ ВЕГМАН

РУДОЛЬФ ШТАЙНЕР

Мост от физического к духовно-моральному

3 лекции, прочитанные в Дорнахе
17, 18 и 19-го декабря 1920

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНСТИТУТА ИМ. ИТЫ ВЕГМАН

Ita Wegman Institut
für anthroposophische Grundlagenforschung
Pfeffingerweg 1 A, CH-4144 Arlesheim

Под редакцией Paul Werthmann и Johannes Weinzirl

Перевод с немецкого Акуленко Илья и Рыкина Марина

© 2020 Verlag des Ita Wegman Instituts

1 издание 2020

Все права защищены

Рисунок обложки: рисунок Рудольфа Штайнера на доске от
17 декабря 1920, © Rudolf Steiner Archiv

Оформление: Walter Schneider, www.schneiderdesign.net

Содержание

Мостом является человек!	7
Дорнах, 17 декабря 1920: Как живет душевно-духовное в физическом начале человека?	11
Дорнах, 18 декабря 1920: Моральное как источник творения мира	33
Дорнах 19 декабря 1920: Путь к свободе и любви и их значение для мировых процессов	51
Рисунки на доске и факсимиле	67

Человек есть мост!

Человек есть мост
Между прошедшим
И бытием будущего;
Настоящее – это мгновение;
Мгновение как мост.

*Рудольф Штайнер для Иты Вегман
Рождество 1920 года¹*

*Смотри
цветной
рисунок на
стр. 74*

Это новое издание так называемых «Мостовых лекций» Рудольфа Штайнера приурочено к 100-летию юбилею Антропософской медицины в 2020 году.

Уже в течение нескольких лет межпрофессиональная молодежная группа работает над подготовкой юбилейной конференции Медицинской секции Гетеанума, которая состоится в Дорнахе осенью 2020 года. Во время этой конференции, которая носит название «Пересекая мосты – бытие человеком!», мы хотим построить мосты между телом, душой и духом, между естественной наукой и духовной наукой, между разными поколениями, странами и профессиями в рамках интегративного искусства исцеления, в центре которого находится человек. Внутренняя структура конференции ориентируется на содержание трех нижеследующих лекций.

«Мостовые лекции» были прочитаны Рудольфом Штайнером в декабре 1920 года в Дорнахе. Он настоятельно рекомендовал изучать эти лекции студентам-медикам, а позже и другим терапевтическим профессиональным группам, для того, чтобы проработать основы антропософского понимания человека и мира. Речь идет о рассмотрении, которое связывает человеческий организм с четырьмя первоэлементами и четырьмя видами эфира; до этого описывается, как этот организм, проходя по ступеням развития сознания, пробуждается к душевным способностям в мышлении, чувствовании и воле. Благодаря

этому открывается не только важная для медиков перспектива того, как душевно-духовное начало воздействует на физический организм, но также перспектива ответа на очень важный вопрос: как выстроить соответствующий нашему времени мост между естественнонаучным подходом и морально-религиозным измерением человека. Что может под этим подразумеваться, явствует из сделанной Манфредом Кризом записи разговора, состоявшегося между Рудольфом Штайнером и тогдашними молодыми врачами из группы Хелены фон Грунелиус.

Рудольф Штайнер говорит, обращаясь к молодежи:

«Вы чувствуете в огромную пропасть, через которую вы должны найти мост. Вы должны найти мост, ведущий от научной медицины к моральному, к исполненному любви началу. Видите ли, когда я говорю, например, о том, что я называю тепловой организацией человека, то это поначалу кажется вам абстрактным. Но вы должны постараться найти мост и так пережить эту тепловую организацию, чтобы из переживания дифференцированного тепла отдельных органов перейти к морально-тепловому началу. Вы должны прийти к тому, чтобы пережить то, что называют «горячим сердцем», так, чтобы вы почувствовали это горячее сердце вплоть до физического уровня. Вы должны найти путь от научно-физиологического к духовно-моральному, а от духовно-морального – к физиологически-анатомическому»².

В отношении морального и исполненного любви искусства исцеления, которое сочетается с естественнонаучной картиной мира, современная медицина действительно стоит перед серьезным вопросом: как здесь можно построить мосты. В области естественнонаучных исследований наши знания ежемесячно расширяются благодаря огромному количеству исследований и данных по все более дифференцированным профессиональным направлениям. Это обилие специа-

лизированной информации невозможно охватить одному человеку. А в области медицинской практики, как всем известно, все больше распространяется стандартизация в форме диагностических и терапевтических руководящих положений, предполагающих использование подхода, базирующегося прежде всего на доказательной медицине и нормированных стандартных процедурах. Поэтому все более очевидной становится пропасть между подобной необъятной стандартизованной и нормализованной медициной (которая в том числе отодвигает на третьестепенное место личный опыт и возможность вынесения клинического суждения врачами и другими представителями терапевтических профессий) и страстным стремлением к эффективному, но в то же время исполненному любви и этики искусству исцеления. Это особенно отчетливо проявляется в судьбах конкретных пациентов, чьи потребности выходят далеко за рамки стандартизованной и ориентированной на патологию медицины. Бессилие также проявляется и в наших рядах – среди врачей, специалистов по уходу, а также арт-терапевтов, которые в условиях подобного развития медицины теряют воодушевление и свое изначальное сердечное стремление. Поэтому вышеупомянутый основной вопрос может быть сформулирован так: Как в медицине может быть построен мост, соединяющий анатомически-физиологический уровень с духовно-душевым, моральным изменением человека, на котором основывается его достоинство?

Антропософская медицина уже в течение 100 лет вносит свой конкретный вклад в ответ на этот вопрос. И эти лекции предлагают познакомиться с важными и основополагающими идеями, которые могут помочь в строительстве этого моста нашего времени. Начиная с физиологии воодушевления, эти лекции обращаются к рассмотрению идеалов свободы, любви и мудрости (соединения мышления и воли), для воплощения которых также необходимо новое понимание субстанций вплоть до глубин материи. Обращает на себя внимание то, что Рудольф Штайнер все время обращается к древним представлениям о мире и человеке, например, к учению Гиппократов о четырех соках и первоэлементах, учению Аристотеля об эфире, а также к космологическим и религиозным воззрениям самых древних культур. Конечно

же, он хотел не возвращаться к этим системам, но призывал заново пересмотреть древние принципы, заново открыть духовную действительность, к которой они относятся, а также сочетать в своих воззрениях как современную естественную науку, так и науку духовную. Это относится не в последнюю очередь к лекциям и самого Рудольфа Штайнера, которые в канун 100-летнего юбилея могут помочь нам с уверенностью смотреть в грядущий век. Именно об этом говорят заключительные строки вышеприведенного изречения, данного врачу Ите Вегман:

Постигай грядущее
Через прошедшее
Надейся на становящееся
Через ставшее.
Так охватывай бытие
В становлении;
Так охватывай то, что грядет,
В сущем¹.

*Смотри
цветной
рисунок на
стр. 74*

Paul Werthmann и Johannes Weinzirl

от лица комитета подготовки Международной конференции 2020
«Пересекая мосты – Бытие человеком!»

1. Rudolf Steiner: Письма и медитации для Иты Вегман. Arlesheim, Verlag des Ita Wegman Instituts, 2018. (О реабилитации Иты Вегман, том 1.)
2. Peter Selg: Helene von Grunelius и курс Рудольфа Штайнера для молодых врачей. Dornach, Natura, 2003.

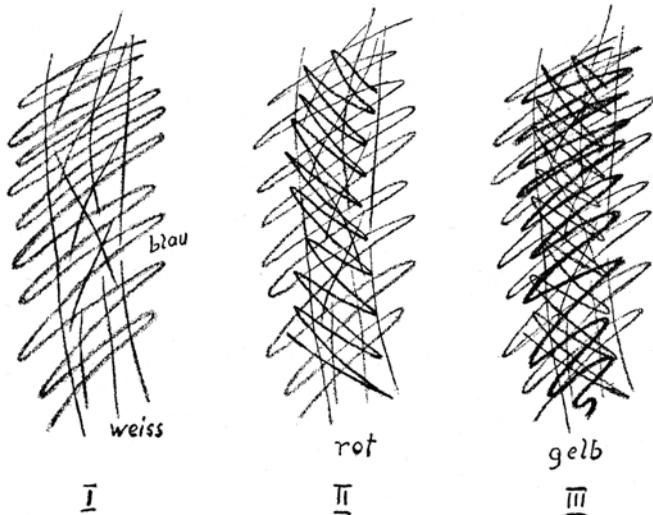
Дорнах, 17 декабря 1920

Я хочу сегодня привести рассмотрение, которое может показаться вам возможно несколько далеким от темы, но которое, однако, будучи приведенным в этом месте, имеет значение для продолжения рассмотрения тех вопросов, которыми мы занимались в последнее время. С течением времени мы собрали самые разные аспекты, необходимые для познания человека. И сейчас наша задача состоит в том, чтобы постепенно рассмотреть, как человек соотносится с жизнью космической, а, с другой стороны, с жизнью социальной. И теперь для этого необходимо, чтобы сегодня мы обратили наше внимание на то, что еще может помочь нам в понимании человеческого существа. Если рассматривать человека в свете современного научного направления, то получается рассматривать только некоторую часть человеческого существа. Это становится ясным уже потому, что совершенно не учитывается тот факт, что у человека, кроме его физического тела, также есть и другие высшие составляющие (члены) его существа. Но для начала мы отвлекаемся от этого обстоятельства. Мы обратим внимание на то, что, с одной стороны, более или менее признано научными кругами, и что, с другой стороны, даже проникло в общественное сознание. Собственно говоря, человека рассматривают так, что учитывают в его организации только то, что проявляет себя как твердое или твердо-жидкое. Конечно же, также рассматривают и жидкостное, и воздухообразное, входящее и выходящее из человека, но не рассматривают это как

самостоятельный член человеческой организации. Тепло, которое человек содержит в себе таким образом, что оно является теплом более высокого порядка, чем то, что в окружающем мире, рассматривают как состояние человеческого организма, но не как член человеческой организации. Сейчас мы более точно рассмотрим то, что я только что вам описал.

Если рассматривать поднимающиеся и опускающиеся волны мозговой жидкости, которые проходят через спинномозговой канал (я уже обращал на это ваше внимание), то можно увидеть, как благодаря вдоху и выдоху осуществляется равномерное осцилляционное движение, колеблющееся движение ликвора снизу вверх и сверху вниз. Можно увидеть, как мозговая жидкость на входе увлекается вверх и, можно сказать, ударяется о мозговую организацию, а потом опять опускается на выдохе. Вот это, происходящее в рамках чисто жидкостных включений человеческого организма, не рассматривается как нечто, относящееся к самому организму. В большей или меньшей степени господствует представление о том, что человек как физический организм состоит из того, что можно в нем найти в виде твердых или, самое большее, твердо-жидких частей, субстанций.

Если я изобразю это схематично (см. рисунок на стр. 13), то можно представить, что человек состоит из тех веществ, которые являются в большей или меньшей степени твердыми, такие как костное вещество и так далее, таким образом, можно представить себе человека как построенный каркас, жесткую структуру (белым цветом на рисунке). Другое, то, что является в человеке собственно жидкостным (как я показал на примере спинномозговой жидкости), а также то, что является воздушным, - все это при занятиях анатомией или физиологией рассматривается как не принадлежащее к человеческой организации. Говорится о том, что человек втягивает в себя воздух, который проходит внутри по определенным путям и имеет определенные задачи. И затем человек выдыхает его. Также говорят о тепловом состоянии человека, но только твердое рассматривают как организующее начало и не обращают

см. цветной
рисунок
стр. 68

внимание на то, что помимо того, что имеется твердый каркас, всего человека следует рассматривать также как жидкость, скажем, для начала, как столб жидкости (см. синий цвет на рисунке, I), и что весь человек пронизан воздухом (красным цветом, II), и что он непременно находится в определенном тепловом состоянии (желтый цвет, III). Но при более точном рассмотрении обнаруживается, что подобно тому, как необходимо рассматривать твердое или твердо-жидкое как часть, как член человеческой организации, так и то, что человек содержит как жидкость, необходимо мыслить не как безразличную жидкую массу, а как охваченную организацией, хотя и флуктуирующей, но все же организацией, и что это организация, жидкостное, также имеет какое-то значение, как и организация твердого.

То есть необходимо наряду с более или менее твердым человеком обращать внимание на жидкостного человека, а также на воздушного человека. Ведь то, что мы носим в себе как воздух, в отношении его членения, в отношении его частей, тоже является

организмом (подобно тому, как твердый организм является организмом), но этот организм является воздушным и находится в движении.

И, в конце концов, то, что мы несем в себе как тепло, не является единообразным, распространяющимся на всего человека тепловым пространством, но оно организовано в своих тонких аспектах подобно твердому, жидкостному и газообразному (или воздушному) организму. Но дело заключается в том, что в тот момент, когда мы говорим о жидкостном организме, который находится в том же пространстве, который (как жидкостной организм) занимает то же пространство, что и твердый организм, то об этом жидкостном организме нельзя говорить (поскольку человек в настоящее время является земным человеком), не упоминая о пронизывающем этот жидкостной организм, напитывающем его своей силой эфирном теле. Физический организм сам по себе – это физическое тело; поскольку мы рассматриваем его во всей полноте, мы сначала рассматриваем его как твердый организм. То есть мы вначале имеем дело с собственно физическим телом.

Далее, во-вторых, мы рассматриваем жидкостной организм, который, конечно же, невозможно так же, как и твердый организм, исследовать с помощью скальпеля, но его следует понимать как подвижный внутри себя организм, как жидкостной организм. Мы не можем рассматривать его, не мысля его пронизанным эфирным телом.

В-третьих, у нас есть воздушный организм. Мы не можем его рассматривать, не мысля его пронизанным силой астрального тела. И, наконец, в-четвертых, полностью дифференцированным внутри себя является тепловой организм. Его мы не можем рассматривать, не находя его пронизанным силой Я. Таким является человек сегодня, будучи земным человеком.

Итак, мы имеем:

Физический организм Физическое тело

Если посмотреть на человека по-другому:

1. Твердый организм – Физическое тело
2. Жидкостной организм – Эфирное тело
3. Воздушный организм – Астральное тело
4. Тепловой организм – Я

*См. цветной
рисунок
на стр. 68*

Следствием этого является то, что мы должны себе кое-что уяснить: рассмотрим, например, кровь. Поскольку основная ее составляющая является жидкой, то в крови мы имеем (так как эта кровь принадлежит жидкостному организму) пронизывающее кровь силами эфирное тело. Однако, кроме этого в крови у нас есть то, что мы называем просто тепловым состоянием. Но это является организацией, которая ни в коей мере не идентична организации жидкой крови. И если исследовать (а для этого вполне, если однажды задаться этой целью, можно найти физические методы исследования), если просто регистрировать тепловые состояния в различных частях человеческого организма, то обнаружилось бы, что это не совпадает с жидкостной или еще какой-нибудь организацией.

Когда человека рассматривают подобным образом, можно увидеть, что при таком рассмотрении человека невозможно оставаться в пределах человеческого организма как такового. Можно оставаться в пределах человеческого организма, если рассматривать только твердый организм. Он представляет собой в известном смысле замкнутое образование, ограниченное снаружи кожей. И это тоже только иллюзия, поскольку человек рассма-

тривает то, что представляется ему твердым так, словно это замкнутый в себе твердый чурбан. Но твердое также дифференцировано внутри себя и находится в разнообразных взаимосвязях со всей остальной твердой телесностью. Например, мы можем обратить внимание на то, что разные твердые вещества имеют разный вес, и уже из этого становится очевидным, что то, что содержится в человеческом организме, за счет своей тяжести, своего разного удельного веса совершенно по-разному обременяет человека. Благодаря этому в отношении своей физической организации человек находится во взаимосвязи со всей Землей. Но, по крайней мере, при поверхностном рассмотрении эта физическая организация может представляться пространственно ограниченной.

Но дело уже обстоит по-иному с той организацией, которую мы считаем второй, с пронизанной эфирным телом, с жидкостной организацией. Эта жидкостная организация такова, что ее уже нельзя строгим образом отграничить от окружения. То жидкое, что находится в какой-то части пространства, граничит с остальным жидкостным. И даже если жидкостное в нашем внешнем мире находится только в разбавленном состоянии, невозможно, подобно тому, как это было в твердом организме, провести строгую границу между жидкостным, находящимся внутри человека, и жидкостным, находящимся вне человека. Поэтому мы вынуждены допустить некоторую размытость границ между жидкостным внутри человека и внешним физическим жидкостным.

Еще более явным это становится, если мы обратим внимание на воздушный организм, который пронизан силой астрального тела. Тот воздух, который мы в определенный момент времени носим в себе, незадолго до этого был снаружи и вскоре после этого снова окажется снаружи. Мы находимся в постоянном вбирании и отдавании

того воздушного, что есть в нас. Мы можем направить наше внимание только на окружающий Землю воздух и тогда можем сказать: он проникает в наш организм и отступает назад; но, когда он входит в наш организм, он становится нашей организацией. И то, что становится нашей воздушной организацией, представляет собой организм, который непрерывно образуется из всей атмосферы и снова в нее возвращается. И действительно, при каждом процессе вдоха в нас нечто строится, или же при каждом процессе вдоха, по меньшей мере, происходит модификация построения. А в каждом процессе выдоха присутствует разрушение, по крайней мере, частичное разрушение. Мы можем сказать: в известном смысле, наш воздушный организм изменяется с каждым дыханием, не рождается заново, но изменяется, как при вдохе, так и при выдохе. При последнем он, конечно, не умирает, он только изменяется, но постоянно наличествует взаимосвязь между тем, что мы несем в себе как воздушный организм, и тем, что является внешним воздухом. То, что обычно в тривиальном представлении понимают под человеческой организацией, можно понимать так только потому, что не принимается во внимание тот факт, что воздушный организм лишь в незначительной степени отличается от твердого организма.

И еще в большей степени это относится к нашему тепловому организму. Разумеется, именно из-за материалистически-механистического способа рассмотрения не обращают внимание на жидкостной организм, воздушный организм и тепловой организм, а только лишь на твердый организм. Но невозможно достигнуть истинного познания человека, если не признать этого членения человека на тепловой организм, воздушный организм, водный организм и земной организм.

В тепловом организме главным образом живет наше Я.

Я является той духовной организацией, которая излучает силу и овладевает тем теплом, которое мы сохраним в себе, конфигурирует его, не только ограничивая внешне, но и конфигурируя изнутри. И мы не сможем постигнуть душевное, если не обратим наше внимание на это непосредственное влияние Я на тепло. Ведь именно Я превращает волю в деятельность, сообщает волевые импульсы. Как же Я передает волевые импульсы? Ранее мы говорили о том, что волевые импульсы связаны с земными и противоположны мыслительным импульсам, импульсам представлений, которые связаны с внеземными. Итак, Я хранит волевые импульсы, но где же тот путь, по которому оно может ввести эти волевые импульсы в организм человека, во все человеческое существо? Это происходит так, что сначала воля действует на тепловой организм человека (см. схему на стр. 22). Когда Я имеет волевой импульс, этот импульс сначала действует на человеческий тепловой организм. Разумеется, в современных земных условиях невозможно, чтобы то, что я вам хочу описать, происходило в конкретной действительности. И, тем не менее, можно рассматривать это как реально существующее в человеке. Можно рассматривать это, не обращая внимание на то, что в пространстве, ограниченном человеческой кожей, находится твердая организация. Мы не обращаем на нее внимание, а также мы не учитываем жидкостную организацию и воздушную организацию. Тогда нам остается пространство, наполненное теплом, которое, однако, сообщается с внешним теплом. Но то, что хозяйствует внутри этого тепла, что приводит это тепло к течению, к внутреннему движению, к тому, чтобы оно стало организмом, - это наше Я.

Теперь обратимся к человеческому астральному телу: это человеческое астральное тело несет в себе все силы чувств, чувствования. Силы чувствования, они живут в

астральном теле таким образом, что астральное тело приводит опять-таки эти силы чувствования к физическим проявлениям в том, что образует основу человека как воздушный организм.

Итак, можно сказать: поскольку человек сейчас является земным человеком, его Я вызывает через тепловой организм то, что проявляется, когда человек как волящее существо выступает в мире. То, что астральное тело переживает как чувства, и что потом проявляется в земной организации, это представляет собой воздушный организм. И если мы перейдем к эфирному организму, перейдем к эфирному телу, то оно содержит в себе (во всяком случае, в большей степени образно, чем мы осознаем, поскольку в сознании проявляется еще и физическое тело, которое ослабляет образы, превращая их в образно-физические представления) представление как таковое, поскольку представление является образным; и оно воздействует на жидкостной организм.

Из этого вы видите, что мы подходим ближе к душевному, когда рассматриваем эти особенные организмы в человеке. Материалистический способ рассмотрения, который хочет останавливаться только на твердом каркасе, и который как нечто само собой разумеющееся утверждает, будто вода не может быть организована (а она как раз является организованной в организме), этот способ вынужден столкнуться с полным непониманием душевного, поскольку душевное как раз непосредственно присутствует в этих других организмах. И собственно твердый организм, по своей сути, представляет собой лишь опору для других организмов. У нас есть твердый организм, который как опорный каркас состоит из костей, мышц и так далее. И внутри этого опорного каркаса встроен жидкостной организм, который дифференцирован и вполне конфигурирован, а в этом жидком организме вибрирует

эфирное тело, и в этом жидком организме рождаются мысли. Как они рождаются? Они рождаются за счет того, что в этом жидкостном организме проявляется в виде определенной метаморфозы то, что во внешнем мире мы знаем как звук (тон).

Звук (тон) – это нечто, что направляет воззрения человека по ложному пути. Мы, будучи земными людьми, слышим звук так, будто носителем этого звука является воздух. Однако, воздух является только посредником этого звука, который колеблется (ткется) в воздухе. А тот, кто видит сущность звука в одних только воздушных колебаниях, подобен человеку, который говорит: у человека есть только физический организм, внутри которого не живет душевное. И подобно тому, как рассматривают в человеке только его физический организм и не видят в нем никакого душевного, так в воздушных колебаниях видят сущность звука, хотя они являются только внешним его выражением. То, что как звук живет внутри, по своей сути является эфирным элементом. И наш воздушный звук получается от того, что мы пронизали воздух звуковым эфиром, который является идентичным химическому эфиру. И, поскольку этот эфир пронизывает воздух, он сообщает воздуху то, что живет в нем, - так для нашего восприятия возникает то, что мы называем звуком. Этот же звуковой эфир, который одновременно является химическим эфиром (мы поговорим обо всем этом более подробно при другой возможности), живет главным образом в нашем жидкостном организме. Так что мы можем различать: в нашем жидкостном организме есть живущее там наше собственное эфирное тело; но также со всех сторон в него проникает то, что лежит в основе звука – звуковой эфир. Итак, пожалуйста, уясните себе хорошо это различие. В нас мы имеем наше эфирное тело, которое работает и действует, создавая мысли, в нашем жидкостном организме. Но в этот жидкостной организм постоянно проникает (входя и выходя из него) то, что мы можем назвать химическим эфиром. Итак, когда мы рассматриваем наш организм, мы имеем целостный эфирный организм, состоящий из химического эфира, теплово-

*Смотри
цветной
рисунок на
стр. 68*

го эфира, светового эфира и жизненного эфира, и, кроме этого, в нас входит и выходит преимущественно путями жидкостного тела совершенно отдельный химический эфир.

Астральное тело, которое проявляется в чувствовании, живет посредством воздушного организма. Но к этому воздушному организму имеет особое сродство другой вид эфира, который особенным образом пронизывает воздух: световой эфир. В древних мировоззрениях особенно подчеркивалось сродство распространяющегося повсюду физического воздуха и пронизывающего его светового эфира. Этот световой эфир, который в определенном смысле переносится воздухом, более родственен воздуху, чем звук, он также особым образом проникает в наш воздушный организм и служит основой того, что входит в наш воздушный организм и выходит из него. Итак, у нас есть астральное тело, которое переживает в себе чувствование, и которое особенно действенным образом проявляется в воздушном организме, где оно постоянно сталкивается прежде всего со световым эфиром.

И у нас есть человеческое Я. Это человеческое Я, которое действует через воление в тепловом организме, в свою очередь связано с внешним теплом, с внешним тепловым эфиром, который входит в тепловой организм и выходит из него. Отсюда протекают следующие взаимосвязи:

Я — воля — тепловой организм — тепловой эфир
Астральное тело — чувствование — воздушный организм — световой эфир
Эфирное тело — представление — жидкостной организм — химический эфир

Теперь подумайте о том, что эфирное тело остается в нас, даже когда мы спим (от засыпания и до пробуждения). Там, внутри, пронизывая весь жидкостной организм, от засыпания и до пробуждения постоянно происходит это взаимопроницающее действие химического эфира и эфирного тела. По-другому обстоят дела у астрального тела и чувствования. Астральное тело от засыпания до пробуждения находится вне человеческого организма; тогда это астральное тело вместе с чувствованием не действуют на воздушный организм, и тогда этот воздушный организм, о котором мы должны сказать, что он находится во взаимосвязи со всем окружающим миром, поддерживается снаружи. И сам человек, поскольку он содержит в себе свое астральное тело с чувствованием, выходит из физического тела, то есть находится вне этого человеческого тела и попадает благодаря этому в тот мир, с которым он связан, прежде всего, благодаря световому эфиру. Человек живет от засыпания до пробуждения внутри того (прямо в том), что в состоянии бодрствования передается его астральному телу воздушным организмом. Подобным же образом это происходит у Я и теплового организма.

Из всего этого вы видите, что для понимания взаимосвязей человека и окружающего мира действительно необходимо рассмотреть это членение человека, которое обычное

механистическое воззрение вообще не принимает во внимание. Но в человеке все пронизывает друг друга, и благодаря тому, что Я присутствует в тепловом организме, и тому что это Я также пронизывает воздушный организм, жидкостной организм и твердый организм, оно пронизывает все это тепловым организмом, который живет во всем. То есть, тепловой организм живет в воздушном организме, тепловой организм, пронизанный силами Я, также живет в жидкостном организме.

И это путь, который показывает, как, например, мы должны искать способ действия Я в кровообращении. Способ действия Я в кровообращении таков, что Я действует на циркуляцию крови посредством тепловой организации. Там Я действует как та сущность, которая посылает волеие вниз: из тепла – через воздух – внутрь жидкости. Таким образом, все в организме взаимодействует друг с другом. Но мы не должны останавливаться на сугубо общих абстрактных представлениях о таком взаимодействии – мы придем к окончательному пониманию только в том случае, когда мы сможем конкретно представить себе, из каких членов состоит данный человек, и как все, что его окружает, участвует в его организации.

Также и к пониманию состояния сна можно прийти только в том случае, если поточнее рассмотреть эти вещи. Подумайте только, что в состоянии сна в действительности только физическое тело (здесь автор использует два обозначения тела: Leib, Körper – прим. перев.), физический организм и эфирное тело присутствуют в том же состоянии, что и при бодрствовании; Я и астральное тело находятся снаружи. Таким образом, в спящем человеке присутствуют только физическое тело и эфирное тело, и действовать в нем может (в том числе и на воздушный и тепловой организм) то, что находится внутри физического и эфирного тела. Если мы рассматриваем бодрствующий организм, то из всего вышесказанного мы видим связь Я и астрального тела с остальным организмом.

Когда Я и астральное тело находятся снаружи во время сна, тогда в человеческой организации все равно присутствуют четыре первоэлемента: твердый опорный каркас, жидкостной организм, а также воздушный организм, посредством которого обычно действует астральное тело, и тепловой организм, через который обычно действует Я. Они имеются у нас внутри, и они действуют настолько же организованно, как в бодрствующем состоянии благодаря организующей деятельности Я и астрального тела. Дело в том, что в состоянии нашего сна вместо нашего Я, которое находится снаружи, в нас действует Дух, который обычно пронизывает мир и который в состоянии бодрствования мы изгоняем нашим Я, которое является его частью. Наше тепловое тело пронизано мировым Духом, наш воздушный организм пронизан тем, что мы можем назвать мировой Душой, мировой астральностью, которую мы изгоняем, когда мы бодрствуем. Теперь мы можем рассматривать сон и бодрствование и с этой точки зрения. Во сне наш тепловой организм пронизывается мировой духовностью, которую, когда мы просыпаемся, мы изгоняем нашим Я, являющимся ее частью, поскольку между пробуждением и засыпанием оно заботится о том, что обычно в тепловом организме делается мировой духовностью. Подобным же образом дело обстоит и с мировой астральностью, которую мы изгоняем при пробуждении, - мы снова даем ей действовать в нашем организме, засыпая. Таким образом, мы можем сказать: покидая наше тело на время сна, мы позволяем войти в наш тепловой организм мировому Духу, а в наш воздушный организм - мировой Душе, мировой астральности.

Так приходят к пониманию связи человека не только с окружающим физическим миром, но также приходят, если быть достаточно непредвзятым в рассмотрении человека, к тому, чтобы осознать, как человек связан с мировой духовностью и с мировой одушевленностью или мировой астральностью. Во время пробуждения Я и астральное тело входят в человеческую организацию; они изгоняют мировую духовность и мировую одушевленность, мировую астральность.

Так происходит, если рассматривать дело с одной стороны. Мы можем также рассматривать это с точки зрения познания, и Вы увидите, как объединяются эти оба способа рассмотрения. Обычно исходят из того, что познанием считается только то, что от пробуждения до засыпания человек, познавая, переживает благодаря восприятию, благодаря понятийной переработке восприятия. Правда, посредством этого мы познаем только физическое окружение человека. Разумеется, мы, поступая согласно принципам духовной науки, не собираемся предаваться всякого рода фантазиям, как-то пытаюсь видеть в сновидческих образах нечто непосредственно сущностное, и мы не станем искать в снах познания подобно тому, как ищем его в бодрствующем представлении и восприятии. Но на определенном низком уровне сны все же являются познанием. А именно, это особенный вид физического самопознания. На простом примере можно уже заметить, что человек во сне видит свое внутреннее состояние, когда, скажем, человек просыпается от сна о раскаленной печи, жар которой ему приходилось терпеть, а при просыпании обнаруживается, что внутри у него как раз это состояние жара или чего-то подобного. Также и в других случаях сны формируются определенным образом. Кому-то снятся змеи, если в его кишечнике не все в порядке. Или при головной боли человеку снятся пещеры, в которые он должен заползти, и так далее. Таким темным, смутным образом сновидение указывает на внутреннюю органическую жизнь человека, и мы можем говорить о жизни сновидений как о некоем роде низшего познания. Это усиливается у особо чувствительных людей, которые в сновидениях действительно весьма точно видят отражение организма. В глубоком сне, сне без сновидений, считается, что мы ничего не познаём. Мы полагаем, что сон без сновидений бесполезен для познания. Но это не так – у него тоже есть своя задача в познании, но она индивидуальная, личная для каждого человека. Если бы мы не могли спать, если бы наша жизнь постоянно не прерывалась сном, то тогда мы не смогли бы прийти к отчетли-

вому представлению о Я, к отчетливой внутренней жизни. Мы бы постоянно переживали нечто внешнее и полностью растворялись бы в этом внешнем. Человек не учитывает в достаточной степени этот факт, поскольку у него еще нет привычки к тому, чтобы по-настоящему непредвзято рассматривать те вещи, которые он переживает, как душевно, так и органически. Мы оглядываемся назад; мы можем проследить образы наших переживаний до той точки, о которой мы еще можем вспомнить. Но весь этот поток явлений постоянно, каждую ночь прерывается сном. Его мы пропускаем, когда мы вспоминаем прожитое. Мы не думаем о том, что человек в своем потоке воспоминаний каждую ночь прерывается сном. Из-за того, что он прерывается, мы смотрим, конечно, неосознанно, не только в заполненное поле, но также и в ничто. Если у нас имеется белое поле, в середине которого находится черное, то мы видим белое, в середине которого черное (на черной доске, см. рисунок стр. 27), что по сравнению с белым является ничем. То, что это не совсем так, в данный момент времени нас не волнует. Мы видим черное поле, мы видим, что в белом покрытии нечто осталось непокрытым, но это тоже позитивное впечатление, даже если это и не является впечатлением, совпадающим с впечатлениями от белого поля. Черное поле также является позитивным впечатлением. И также является позитивным переживание того, как во время обратного просмотра в этот просмотр ничего не приходит из тех временных промежутков, которые мы проспали. То, что мы проспали, также находится в обратном обзоре, хотя поначалу не осознается в полной мере, поскольку сознание направлено только на то, что остается от жизни в бодрствовании в виде образов. Но это сознание внутренне укрепляется за счет того, что ретроспективное внутреннее поле зрения включает в себя также и белые пятна; отсюда берет начало наша осознанность, поскольку она как раз является чем-то внутренним. Мы бы совершенно потерялись во внешнем мире, если бы мы только бодрствовали, если бы это бодрствование постоянно не прерывалось сном. Мы внутренне

*См. цветной
рисунок
на стр. 69*

познаем себя во время сна без сновидений. Но в то время как наполненный сновидениями сон нам хаотично отражает в образах определенные отдельные части, сон без сновидений дает нам сознание нашей целостной человечности как организма, что также является познанием. Мы можем сказать: своим пробужденным сознанием мы воспринимаем внешний мир. Через сновидения мы воспринимаем, правда, туманно и неопределенно, отдельные моменты наших внутренних органических состояний. Через сон без сновидений мы узнаем о нашей целостной организации, и хотя это знание является глухим и темным, но все же мы знаем благодаря такому сну о нашей целостной организации. Итак, у нас есть уже три ступени познания: сон без сновидений, пронизанный сновидениями сон и состояние бодрствования.

Далее мы переходим к трем высшим состояниям: к имажинации, инспирации и к интуиции. Это, наоборот, более высокие состояния, которые находятся над бодрствующим сознанием и вследствие этого им присуща нарастающая степень ясности, как состояния сознания они приносят нам все более ясные результаты познания, в то время как когда мы спускаемся ниже обычного сознания, мы приходим к хаотичным познаниям, которые, однако, необходимы нам для обычного переживания.

Вот таким образом можно представить себе область сознания. Мы не должны говорить о том, что мы несем в себе толь-

ко это обычное бодрствующее сознание, подобно тому, как мы не можем говорить о том, что мы несем в себе только обычный твердый организм. Мы должны говорить о том, что у нас есть твердый организм, который находится в пространстве как нечто отчетливо ограниченное, и что мы, мысля только материалистическим образом, принимаем его за человеческую организацию. Мы должны мыслить, что обычное сознание тоже довольно отчетливо, и что его представления имеют для нас четкие контуры. Но мы не должны думать, ни о том, что у нас есть только твердое тело, ни о том, что у нас есть только это дневное сознание, но о том, что у нас есть твердое тело, пронизанное жидкостным телом, которое обладает расплывчатой, флуктуирующей организацией, и что у нас есть светлое, ясное дневное сознание, пронизанное сновидческим (грезящим) сознанием, в котором образы не имеют четких очертаний, в котором контуры расплываются, в котором жизнь сознания в известном смысле становится жидкой. Помимо жидкостного организма у нас есть воздушный организм, который даже обеспечивается не нами самими, когда мы спим, который не целиком, а только отчасти, временно связан с нашим душевным началом, а именно, только в состоянии бодрствования; но мы несем это в себе как особенный организм. У нас есть третье сознание, темное сознание, сознание без сновидений, где представления не просто расплываются, но где они приглушаются вплоть до внутренней тьмы, где сознание в известной степени прекращает внутренне переживаться нами как сознательное состояние, подобно тому, как воздушное тело прекращает переживаться нами, когда мы спим.

<i>Тепловое тело</i>	<i>Я в душе</i>
<i>Воздушное тело</i>	<i>Грезящее (сновидческое) сознание</i>
<i>Жидкостное тело</i>	<i>Сознание во сне без сновидений</i>
<i>Твердое тело</i>	

*См.
цветной
рисунок
стр. 69*

Видите ли, рассматриваем ли мы человека внутренне или внешне, мы подходим ко все более широкому рассмотрению человеческого существа. Если мы идем от твердого тела, к жидкостному телу, к воздушному телу и к тепловому телу, то мы входим в область душевного. Если мы идем от дневного сознания, то через грезящее сознание мы приходим внутрь тела. И мы еще более основательно приходим вглубь физического тела, когда мы познаем себя внутри него через сознание сна без сновидений. И если мы переносим бодрствующее сознание вниз до сознания сна, то мы приходим, рассматривая человека в членах его сознания, внутрь телесности. Если же мы рассматриваем саму телесность, начиная с ее твердого состояния и наверх до ее теплового состояния, то мы выходим из этой телесности. Это ставит вас перед необходимостью не принимать на веру то, что представляется внешнему предвзятому рассмотрению. Здесь с одной стороны имеется твердое тело, за которое цепляется материалистически-механическое представление; тут, с другой стороны, имеется душевное, которое современному сознанию представляется содержательным только в виде ясной пробужденной дневной жизни. И от этого сознания (Я) не спускаются вниз; ведь если идти вниз, то входишь внутрь тела. И от духовного тела (теплового тела) не идут вниз; ведь если идти вниз, то входишь в твердое

тело. Но их рассматривают как нечто отдельное, не связанное друг с другом: твердое тело без жидкостного тела, воздушно-го тела и теплового тела; ясное дневное сознание без того, что собственно, только отражает внутреннюю телесность, без грезящего сознания и сознания сна без сновидений.

И теперь исходят из школьной психологии и спрашивают: как живет это духовно-душевное в физическом? – Да, видите ли, именно так и делают. Подумайте только: у нас есть твердое тело, жидкостное тело, воздушно тело, тепловое тело. Через тепловое тело Я развивает обычное ясное дневное сознание. Но если спуститься вниз, то можно прийти к грезящему сознанию; а если еще ниже, то мы приходим к сознанию сна без сновидений. Ниже этого (заштрихованное) есть, как вы знаете из «Очерка тайноведения», еще одно состояние сознания, которое мы не будем здесь рассматривать. Если спросить о связи того, что расположено справа, к тому, что расположено слева, то они соответствуют друг другу, поскольку (левая стрелка), если идти снизу вверх, то приходишь к области душевного, а здесь (правая стрелка) – к телесному; правое и левое соответствуют друг другу. Но при внешнем способе рассмотрения, в настоящее время считается, что следует обращать внимание только на твердое тело и только на это состояние сознания (Я). Да, и тогда это (Я) висит в воздухе, а это (твердое тело) стоит на земле, и между ними не видно никакой связи. И если вы перечитаете все современные учения о душе, то вы увидите, что выдвигаются самые невероятные гипотезы о том, как же душа воздействует на тело. И все это только лишь оттого, что рассматривают только часть тела, и потом нечто, что совершенно от него удалено, - часть душевного.

Духовная наука всегда должна достигать всеобъемлющей цельности, она действительно должна создать мост между телесностью с одной стороны и душевным – с другой, находя те состояния, когда душевное становится телесным, а телесное

становится душевным, и это раздражает наших современников, которые хотят оставаться с тем, что им предлагает внешний предвзятый способ рассмотрения.

Обо всех этих вещах мы поговорим завтра утром.

Дорнах, 18 декабря 1920

Вчера я попытался представить некоторые аспекты общей конституции человека, так что в конце стало возможным обратить внимание на то, как в результате соответствующего целостного рассмотрения человеческой природы может быть построен мост между тем, что мы находим в человеке в качестве внешней организации и тем, что мы с помощью самосознания развиваем внутри себя. Этот мост обычно не строится или строится весьма неудовлетворительным образом (особенно это касается современной внешней науки). И мы увидели, что для того, чтобы построить этот мост, нужно ясно осознавать, как следует рассматривать человеческую организацию. Мы увидели, что все то, что сегодня является одним единственным предметом внимания, - то, что внешняя наука серьезно рассматривает в качестве организованного, т.е. твердое или твердо-жидкое, - все это мы можем рассматривать только как первый организм; но также мы должны признать наличие жидкостной организации, воздушной организации и тепловой организации. Благодаря этому мы получаем возможность также понять, как на эту более тонкую организацию влияют те члены человеческого существа, которые мы привыкли рассматривать как таковые. Конечно, все вплоть до тепла (на пути от твердого вверх, см. рис. стр. 69) является физическим телом. Но кроме этого на жидкостное тело, на все, что в организме организовано как жидкость, влияет прежде всего эфирное тело; а на все, что организовано как воздух, влияет

астральное тело. А на все, что организовано как тепло, прежде всего влияет Я-организация. Благодаря этому мы достигаем того, что, оставаясь в границах физического, мы внутри этого физического можем подняться до духовного.

С другой стороны, мы рассматривали сознание. Обычно видят лишь то сознание, которое, как я уже вчера говорил, мы знаем из состояния между пробуждением и засыпанием. При этом мы воспринимаем предметы вокруг нас, комбинируем их нашим рассудком, чувствуем нечто в связи с ними, живем в наших волевых импульсах; но мы переживаем весь этот комплекс сознания как нечто, что по своим качествам отличается от всего того физического, исключительным рассмотрением которого занимается современная наука. И тогда не получается так просто построить мост между совершенно бестелесными переживаниями, которые есть у нас в сознании, и другими представлениями, другими объектами восприятия, которые являются предметом рассмотрения физической физиологии или физической анатомии. А в отношении сознания мы знаем даже в обыденной жизни, что наряду с обычным дневным сознанием также имеется грезящее сознание, и мы вчера рассмотрели, что сновидения по большей части являются образами или символами внутренних органических процессов. В нас все время что-то происходит, и то, что там происходит, образно выражается в сновидениях. Как я уже говорил, нам снятся извивающиеся змеи, когда у нас боли в кишечнике; нам снится пышущая жаром печь, после чего мы просыпаемся с учащенным сердцебиением; горячая печь символизировала для нас нерегулярную деятельность сердца, змеи символизировали для нас кишечник и так далее. Сновидение обращает наше внимание в глубины нашего организма, а сознание во сне без сновидений притуплено, и для человека оно является переживанием нуля. Но я вчера уже рассказал о том, что нам необходимо иметь это переживание нуля, чтобы чувствовать связь со своей теле-

сностью. Человек (как Я существо) не чувствовал бы связи со своей телесностью, если бы он не покидал тело и снова не находил бы его при пробуждении, и именно благодаря этому ощущению отсутствия, переживаемого нами между засыпанием и пробуждением, мы ощущаем себя едиными со своим телом. Тогда мы переходим от обычного сознания, которое никак не связано с нами самими, а только дает нам восприятие и представление, к грезящему (сновидческому) сознанию, которое имеет дело с тем, что происходит уже в нашем теле. Итак, мы переходим к телу. И мы попадаем еще глубже в тело, когда мы проникаем в сознание сна без сновидений. Таким образом, мы можем сказать: мы, с одной стороны, рассматриваем душевное так, что оно ведет нас к телу. И мы рассматриваем телесное так, что оно, представая перед нами в виде организации жидкого, организации воздушного и организации тепла, в постепенном утончении организации ведет нас к душевному. Эти вещи надо непременно учитывать, если мы хотим прийти к по-настоящему удовлетворяющему человека мировоззрению.

Большой вопрос, который занимает нас в течение последних недель, и который мы неоднократно пытались рассмотреть, это кардинальный вопрос человеческого мировоззрения: как связано моральное, моральный миропорядок с физическим миропорядком? – Мы часто говорили: современное мировоззрение, которое в отношении внешнего чувственного мира опирается на естественную науку, и которое, когда речь заходит о всеобъемлющем душевном начале (поскольку психология больше не занимается таковым), может найти прибежище только в древних религиозных верованиях, это мировоззрение не содержит моста. Там с одной стороны имеется физический мир. Этот мир, согласно данному мировоззрению, произошел из изначального тумана. Из него развернулось все; и в итоге все вернется к своего рода мировому шлаку. Это то, что дается нам современным

научным направлением как внешний образ в рамках всего этого процесса становления, и это в конечном итоге, если быть честным ученым современности, видится единственной реальностью. В рамках этой картины мира нет места для морального, для морального миропорядка. Моральное существует само по себе. Человек ощущает в душе моральные импульсы как импульсы душевные. И если верно то, что утверждает естественная наука, то из изначального тумана появилось все то, что движется и живет, и в конце всего – человек, и в человеке зарождаются моральные идеалы. И если мир когда-то вернется в состояние шлака, то это станет также огромным кладбищем для всех моральных идеалов. Они исчезнут. И мост совершенно нельзя построить, и, что того хуже, современной наукой (если она не будет непоследовательной), даже не допускается наличие в миропорядке истинной моральности. И только если эта наука проявляет непоследовательность, она дает возможность проявиться моральному миропорядку. Но если она последовательна, то она не может этого сделать. И всё это происходит оттого, что рассматривается только одна сторона – анатомия твердого, которая не учитывает, что человек также несет в себе организацию жидкостного, организацию воздушного, а также организацию теплового. Если вы представите себе, что подобно тому, как у вас есть организация твердого, проработанная вплоть до костей, мышц и нервных стволов, также у вас имеется организация жидкого, воздушного, правда, текучая и подвижная, и кроме этого у вас есть тепловая организация, то тогда вы скорее поймете то, что я хочу вам изложить на основе духовно-научных наблюдений.

Теперь давайте представим человека, который вдохновился высоким моральным идеалом. Человек действительно может внутренним душевным образом вдохновиться моральным идеалом, идеалом человеколюбия, идеалом свободы, идеалом добра, любви и так далее. Он может воодушевляться

в конкретных случаях тем, что связано с этими идеалами. И если рассматривать кости и мышцы с точки зрения современной физиологии или анатомии, то совершенно невозможно себе представить, что происходящее в душе воодушевление проникает в кости или мышцы. Но вы согласитесь, если внутренне глубоко и серьезно поразмыслите, что вы очень даже хорошо можете себе представить (и это действительно так), что, если человек воодушевлен высоким моральным идеалом, то это внутреннее воодушевление оказывает влияние на тепловой организм. И тогда мы уже оказываемся в физическом, попав туда из душевного! Таким образом, можно сказать (на основе этого примера): Моральные идеалы проявляются посредством повышения тепла в тепловом организме. – Человек не только душевно становится теплее, но благодаря тому, что он переживает в связи с моральными идеалами, человек действительно становится внутренне более теплым (хотя это не так легко доказать с помощью использования каких бы то ни было физических инструментов). Итак, это действует активизирующим образом на тепловой организм.

Вы должны представлять это как конкретный процесс: воодушевление моральным идеалом - оживление теплового организма. – В тепловом организме все протекает гораздо более живо, когда жар морального идеала охватывает душу. Но также и для остальной организации человека это не остается без последствий. Кроме теплового организма, который в известной степени, является наивысшей ступенью физического организма, у человека также есть воздушный организм. Человек вдыхает воздух и выдыхает воздух; но во время самого вдоха и выдоха воздух находится внутри него. Конечно, внутри он находится в постоянном движении, флуктуации; но это тоже является организацией, настоящим воздушным организмом, который живет внутри, как и тепловой организм. Когда, благодаря моральному идеалу, тепло оживляется, оно действует (поскольку тепло влияет на весь организм, на все организмы)

*см. цветной
рисунок
на стр. 70*

также и на воздушный организм. Это воздействие на воздушный организм, однако, не является просто согревающим, но если тепло, ставшее живым и подвижным в тепловом организме, действует на человеческий воздушный организм, то оно передает ему то, что я не могу назвать иначе, как источником света. Воздушному организму передаются своего рода зародыши сияния, так что моральные идеалы, действующие на тепловой организм возбуждающе, в воздушном организме вызывают появление источников света. Эти источники света не являются сияющими для внешнего сознания, для внешнего наблюдения, но они проявляются как источники света в человеческом астральном теле. Вначале они связаны (если возможно использовать это относящееся к физике выражение) с самим воздухом, который содержится в человеке. Они являются своего рода темным светом, подобно тому, как проросток растения еще не является полностью сформировавшимся растением. Но человек, благодаря тому, что он может воодушевляться моральными идеалами или моральными процессами, несет в себе источник света.

Далее у нас имеется жидкостной организм. Когда тепло действует в тепловом организме и, исходя из морального идеала, вызывает в воздушном организме то, что можно назвать источником света, который поначалу остается связанным, сокрытым, в жидкостном организме (поскольку, как я уже говорил, все в человеческой организации передается повсюду) появляется то, о чем я рассказывал вчера, и что является основой внешнего воздушного звука. Как я уже вчера говорил, воздух является только телом для звука, и кто ищет сущность звука в воздушных колебаниях и не говорит ни о чем другом, тот говорит о звуках так, как говорят о человеке, рассматривая только внешнее видимое тело. Воздух с его волновыми колебаниями – не что иное, как внешнее тело для звука. Этот звук, этот духовный звук, не рождается в воздушном организме человека, но благодаря моральному идеалу он рождается в жидкостном организме. Здесь рождаются источники звука. Далее, перейдем к твердому организму, кото-

рый мы рассматривали как самый твердый из организмов, как то, что поддерживает и несет все остальные организмы. Также и в нем нечто появляется, как и в других организациях; в твердом организме вызывается то, что мы можем назвать зародышем жизни, но это не физический зародыш, который отделяется при рождении от человеческой женской организации, а эфирный зародыш жизни; рождается эфирный зародыш жизни. То, что живет там как эфирный зародыш жизни, находится внизу, в самом глубинном подсознании; там же находятся и источники звука, и в некотором смысле даже источник света. Это все скрыто для обычного сознания, но это есть в человеке.

Представьте себе, что то, что вы пережили в жизни как обращение вашей души к моральным идеям (это могло бы быть тогда, когда вы испытывали симпатию к этим моральным импульсам, постигая их сугубо как идеи, или когда вы видели их в других людях, или когда вы были внутренне удовлетворены выполнением вашей деятельности, пронизывая свои деяния пламенем моральных идеалов), - все это опускается вниз в воздушную организацию как источник света, в жидкостную организацию как источник звука, в твердую организацию как источник жизни. Все это отделяется в известной степени от того, что осознается человеком. Но тем не менее человек несет это в себе. И это высвобождается, когда человек слагает с себя свою физическую организацию в момент смерти. Все, что благодаря нашим моральным идеалам, благодаря самым чистым идеям, рождается в нашей организации, поначалу не приносит плоды. В жизни между рождением и смертью приносят плоды сами моральные идеи, в той степени, в которой мы остаемся в жизни идей и испытываем удовлетворение от совершенных нами моральных деяний. Но это связано только с воспоминанием, и совершенно не связано с тем, что оттесняется вниз, в организацию, благодаря тому, что мы испытываем симпатию к моральным идеалам.

Итак, мы видим, как в действительности вся наша организация, начиная с нашего теплового организма, пронизывается

моральными идеалами. И когда мы в момент смерти высвобождаем из нашей физической организации наше эфирное тело, наше астральное тело и наше Я, то эти высшие члены человеческой природы оказываются пронизанными впечатлениями, которые мы получали. Мы присутствовали нашим Я в тепловом организме, когда моральные идеалы оживляли нашу тепловую организацию. Мы были в нашем воздушном организме, где были посажены ростки источников света, которые после нашей смерти вместе с нами перейдут в космос. В нашем жидкостном организме мы вызвали к жизни звук, который станет музыкой сфер, которой мы зазвучим на весь космос. Мы несем жизнь, проходя через врата смерти.

Вы можете ощутить здесь, чем же является эта жизнь, которая изливается в мир. Где находятся источники жизни? Они заключены в том, что пробуждает моральные идеалы, которые вдохновляющее действуют на человека. И мы подошли к тому, чтобы сказать, что, если сегодня мы позволяем себе воспламениться моральными идеалами, эта жизнь, звук и свет выйдут в мир и станут участниками мирового творения. Мы несем вовне это творящее мир начало, а источником этого сотворяющего мир начала является моральное.

Вы видите, если мы рассмотрим всего человека в целом, то мы найдем мост между моральными идеалами и тем, что во внешнем физическом мире действует оживляюще, а также химически. Ведь именно звук является тем, что действует химически, соединяя вещества и аналитически их разъединяя. А сияние мира имеет своим источником моральные побуждения в тепловых организмах людей. Мы смотрим в будущее, там происходит образование мировых образов. И подобно тому, как у растения, мы должны вернуться к ростку, так и в будущих мирах, которые будут образовываться, мы должны возвратиться к росткам, которые находятся в нас в виде моральных идеалов.

Посмотрите теперь на теоретические идеи, как на нечто противоположное моральным идеалам. С теоретическими идеями,

даже если они и являются довольно значительными, все происходит совершенно иначе. Действительно, воздействие теоретических идей выражается в снижении возбуждения, в охлаждении теплового организма. Таким образом, мы должны констатировать: теоретические идеи охлаждающим образом действуют на тепловой организм. – Это их отличие в действии на человеческую организацию. Моральные или ориентированные на морально-религиозное идеи приводят нас к воодушевлению и, становясь импульсами наших деяний, тем самым участвуют в творении мира. Теоретические идеи в первую очередь снижают возбуждение, охлаждают тепловой организм. Вследствие того, что они охлаждающим образом воздействуют на тепловой организм, они парализуют воздушный организм и действуют парализующее на источник света, на возникновение света. Далее, они убивают мировой тон (звук) и гасят жизнь. В наших теоретических идеях наступает конец всему, что было до этого сотворено в мире. Когда мы формулируем теоретическую идею, в ней умирает Вселенная. Мы несем в себе умирание Вселенной, и мы несем в себе возрождение Вселенной.

*Смотри
цветные
рисунки
на стр.
70 и 71*

Моральные идеалы:

активируют тепловой организм

рождают источники света в воздушном организме

рождают источники звука в жидкостном организме

рождают (эфирные) источники жизни в твердом организме

Теоретические идеи:

(4) охлаждают тепловой организм

(3) парализуют возникновение света

(2) убивают звук

(1) гасят жизнь

Здесь также находится точка, где тот, кто посвящен в тайны мира, не может говорить (как говорят сегодня многие) о сохранении силы или сохранении материи. То, что материя остается постоянной, это просто неправда. Материя разрушается вплоть до нулевой точки. Сила уничтожается до нулевой точки в нашем собственном организме, из-за того, что мы мыслим теоретиче-

ски. Мы не являлись бы людьми, если бы мы не мыслили теоретически, если бы в нас постоянно не умирала Вселенная. Благодаря умиранию Вселенной мы являемся самосознающими людьми, которые могут прийти к мыслям о Вселенной. Но в то время как Вселенная мыслится в нас, она уже является трупом. Мысль о Вселенной является трупом Вселенной. Вселенная осознается нами только в виде трупа, и это делает нас людьми. Прошедший мир умирает в нас вплоть до материи, вплоть до силы. И только благодаря тому, что сразу же рождается новый мир, мы не замечаем, что материя разрушается и вновь возникает. Вещественность умирает в человеке благодаря его теоретическому мышлению; вещественность и мировая сила вновь оживают благодаря его моральному мышлению. Так то, что происходит в пределах человеческой кожи, влияет на разрушение и сотворение мира. Так сочленины воедино моральное и природное. Природное начало умирает в человеке; новое природное начало возникает в моральном.

Поскольку на эти вещи не хотели смотреть, изобрели идею о сохранении материи и силы. Если бы сила сохранялась (была непреходящей), если бы материя сохранялась, тогда не было бы морального миропорядка. Но сегодня это желают скрыть, и современное мировоззрение имеет все причины на то, чтобы это скрывать, поскольку оно должно было бы убрать моральный миропорядок (и он действительно исчезает), когда постулируется закон сохранения материи и силы. Ведь если сила каким-то образом сохраняется, если материя каким-то образом сохраняется, то моральный миропорядок – это всего лишь иллюзия, мираж. И только тогда можно понять все устройство мира, когда прозревают, как из этого «миража» (являющегося поначалу таковым, поскольку он живет в мыслях) морального миропорядка возникают новые миры. Это открывается не тогда, когда рассматривают только твердые составляющие человеческой организации,

но когда восходят через жидкостной и воздушный организмы к тепловому организму. Взаимосвязь человека с миром может быть понята лишь тогда, когда проследят физическое до такого состояния рафинированности, утонченности, при котором душевное может непосредственно вмешиваться в это утонченное физическое, как, например, в случае с теплом. Тогда обнаруживается взаимосвязь между телесным и душевным. И сколько бы психологических учений и душевных поучений не было написано: если они исходят из того, что сегодня рассматривается анатомией и физиологией, то в этом твердом или твердо-жидком или мягко-твердом теле не найти переход к душевному началу, которое поначалу даже не выглядит душевным. Если, однако, проследить телесное до тепла, то тогда можно построить мост от того тепла, что существует в телах, к тому, что из души воздействует в тепло человеческого организма.

Внешнее тепло присуще физическим телам. Внутреннее тепло находится в человеческом организме, и, поскольку тепло в человеке организовано, в этот тепловой организм внедряется душа, душевно-духовное, и через тепло может действовать все, что мы внутренне переживаем как моральное. Я сейчас имею в виду не только то моральное, что под моральным подразумевают обыватели, но я также имею в виду совокупность всего морального, то есть и те импульсы, которые мы, например, получаем, созерцая божественное великолепие космоса, когда мы говорим себе: мы рождены из космоса, и мы несем ответственность за то, что происходит в мире, когда мы позволяем себе воодушевляться, действовать на благо будущего на основании знаний духовной науки. – Рассматривая саму духовную науку как источник морального, мы можем более всего воодушевиться моральным, и тогда это воодушевление, которое действует из духовно-научного познания, одновременно явится источником морального в самом высоком смысле. Но то, что в обычном смысле слова называют мораль-

ным, это лишь нижняя ступень морального в широком смысле слова. Все те идеи, которые у нас появляются о внешнем мире, о готовом природном миропорядке, - это теоретические идеи. И как бы усердно математически-механически мы не представляли какую-либо машину, как бы математически-механически мы не представляли бы Вселенную в рамках коперниканской модели, все эти теоретические идеи – лишь сила умирания в нас, т.е. труп всей Вселенной в нас как мысль, представление.

Эти вещи создают в нас понимание совокупности, целостности и единства мира. Нет двух отдельно существующих миропорядков – морального и природного, – они являются единым целым, и это то, в чем нуждается человек современности, иначе он будет стоять и вопрошать: Что же мне делать с моими моральными импульсами в мире, в котором существует только природный порядок? - И это как раз был вопрос, который чрезвычайно тяготил умы в 19 и начале 20 столетия: Как можно мыслить переход от природного к моральному, от морального – к природному? Ничто другое не может внести вклад в решение этого вызывающего опасения сложного судьбоносного вопроса, как глубокое духовно-научное понимание как природы, так и Духа.

Если у человека есть предпосылки, полученные из добрых познаний, то с ними можно уже себя противопоставить тому, что проявляется в некоторых областях как внешняя наука, и что уже перешло сегодня в общественное сознание. Сегодня основой нашей картины мира считается мировоззрение Коперника. Это коперниканское мировоззрение, которое позднее развил Кеплер, а теоретически обосновал Ньютон, до 1827 года осуждалось католической церковью. Ни один правоверный католик не должен был в это верить. Потом было разрешено в это верить. Но это учение так внедрилось в общественное со-

знание, что сегодня любой человек, не рассматривающий мир через призму коперниканской картины мира, будет считаться глупцом.

В чем же заключается картина мира Коперника? Это модель, построенная только на математических законах, на математических принципах и воззрениях, на математически-механических воззрениях, если так можно выразиться. Мы можем сравнить эту картину мира, которая в течение длительного времени подготавливалась в глубинах греческого мировоззрения, где все еще присутствовали остатки древних учений, как, например, птолемеевой картины мира, и которая далее была развита до того, что сегодня преподается каждому ребенку в форме коперниканской картины мира; мы можем от этой картины мира обратиться к древним временам человечества. Тогда нам предстанет другая картина мира. От нее осталось лишь то, что сохранили те традиции, которые имеют весьма дилетантское основание (если говорить о том, как они представлены сегодня среди людей), как например, существующая сегодня астрология и тому подобное. Это остатки древней астрономии или же остатки того, что застыло, закостеноло в символах определенных тайных обществ, масонских лож и т.п. Обычно люди не знают, что это остатки древней астрономии. Но она была, эта другая астрономия, это была астрономия, которая не базировалась сугубо на математических принципах, как это делает современная астрономия, но эта древняя астрономия возникла из древних ясновидческих воззрений. Сегодня у нас совершенно неправильные представления о том, каким образом древнее человечество пришло к своим астрономо-астрологическим знаниям. Оно пришло к ним через определенное инстинктивно-ясновидческое рассмотрение Вселенной. Самые древние пост-атлантические народы воспринимали в мировых телах духовные

образования, духовных существ, подобно тому, как современный человек видит в мировых телах лишь физические образования. И когда древние народы говорили о мировых телах, о планетах или неподвижных звездах, они говорили о духовных сущностях. Сегодня Солнце представляют в виде какого-то раскаленного газового шара, излучающего в мир свет, поскольку оно является раскаленным газовым шаром. Древние народы представляли Солнце как живое существо, и видели в том, что представлялось их взору как Солнце, по сути, только внешнее телесное выражение этого духовного существа, которое, как они предполагали, находится там, где расположено Солнце; то же самое они думали о других небесных телах. Они видели в них духовных существ. Мы должны себе представить, что были времена, которые закончились задолго до того, как свершилась мистерия Голгофы, когда все то, что снаружи во Вселенной было Солнцем, звездами, представлялось в виде духовных существ; потом было, можно сказать, межвременье, когда уже толком не знали, как это можно себе представить, когда уже видели в планетах нечто физическое, но еще полагали, что они оживлены душой. В эти времена, когда больше не знали, каким образом физическое постепенно переходит в душевное, и как душевное постепенно переходит в физическое, поскольку эти оба начала по сути едины, тогда постановили, что на одной стороне существует физическое, а на другой стороне – душевное. Оба этих начала представляли так же, как сегодня представляют физическое и душевное в человеке большинство психологов (если они вообще признают душевное), что не ведет ни к чему другому, как к абсурдному мышлению; или же принимают идею психофизического параллелизма, который является ничем иным, как неумным выходом из положения, когда говорят о том, чего не знают.

Потом пришло время, когда мировые тела стали рассматривать как физические сущности, которые движутся согласно математическим законам или стоят на месте, притягиваются или отталкиваются и так далее. Но, тем не менее, во все времена (в древние времена в большей степени инстинктивно) имелось знание о том,

I

II

См.
цветной
рисунок
стр. 70

как вещи устроены на самом деле. Сейчас настало время, когда инстинктивного знания более недостаточно, теперь мы должны в полном сознании достичь того, что было ранее известно через инстинктивное знание. И если мы спросим, как же люди с целостным воззрением, то есть с физическим, душевным и духовным воззрением могли познавать Вселенную, как они представляли себе Солнце, то мы можем сказать следующее: они представляли себе Солнце как духовное существо (см. рисунок I). Это духовное существо, по представлениям посвященных, являлось источником всего морального. Но в своей «Философии свободы» я говорил о том, что моральные интуиции берутся из источника, который находится в пределах Земли; от людей они излучаются, они сияют благодаря тому, что в человеке может жить как моральное воодушевление (II).

Подумайте только, как возрастает наша ответственность, когда мы узнаём: если бы на Земле не было никого, кто бы мог воспламениться в своей душе истинной, подлинной моралью или вообще духовными идеалами, то мы не могли бы способствовать прогрессу нашего мира, новому творению, а только – умиранию нашего мира. Эта сила сияния (см. рисунок III), которая находится на Земле, действует наружу – во Вселенную. Но обычным человеческим восприятием в настоящий момент невозможно ощутить, как излучается от Земли то моральное, что живет в

III

IV

человеке. Да, даже если бы на всей Земле наступила печальная эпоха, когда миллионы и миллионы людей умирали бы в бездуховности (под духовным здесь имеется в виду также и моральное, поскольку это действительно так), тогда, если бы набралась хотя бы дюжина людей со светлым морально-духовным воодушевлением, Земля все равно лучилась бы духовным солнечным сиянием. То, что излучается таким образом, излучается только на определенное расстояние. На этом расстоянии оно отражается, так сказать, в себе самом, и здесь возникает отражение того, что излучается человеком. И это отражение посвященные древних времен видели как Солнце. Ведь там нет ничего физического, как я уже неоднократно говорил. То, что внешняя астрономия называет раскаленным газовым шаром, есть ни что иное, как отражение духовного, проявляющееся физически (IV).

Вы видите, как далеки коперниканское мировоззрение и даже древняя астрология от того, что было тайной посвященных. Какая взаимосвязь существует между этими вещами, лучше всего видно из того, что во времена, когда власть была в руках таких групп людей, которые находили подобные истины (как они говорили) опасными для толпы и не хотели ей их сообщать, в эти времена такой идеалист, как Юлиан, который был назван «Отступником» из-за того, что хотел сообщить об этом миру, был в итоге убит. Есть вполне определенные причины, по которым

некоторые тайные общества не хотят сообщать миру эти глубокие тайны, поскольку благодаря этому они могут пользоваться определенной властью. Если во времена императора Юлиана некоторые тайные общества настолько тщательно охраняли свои тайны, что они приказали убить Юлиана, то мы не должны удивляться, что хранители определенных тайн (которые они не желают выдавать, но хотят оберегать от народа для поддержания своей власти) испытывают ненависть, когда приоткрывается даже всего лишь начало этих тайн. И вы можете увидеть здесь часть глубоких причин, по которым в мире поднимается такая ужасная ненависть ко всему, что считает своим долгом донести до современного человечества духовная наука. Но мы живем в такое время, когда, земная цивилизация либо погибнет, либо людям Земли будут открыты определенные тайны, которые до этого охранялись определенным образом; они когда-то стали доступны человечеству благодаря инстинктивному ясновидению, но теперь они должны быть снова обретены с помощью полностью осознанного видения не только физического, но и духовного, существующего в нем! Чего же хотел Юлиан Отступник? Он хотел донести до людей следующее: Вы все более и более привыкаете видеть только физическое Солнце; но есть еще и духовное Солнце, по отношению к которому физическое является лишь отражением! – Он хотел по-своему сообщить миру тайну Христа. Но некоторые хотят скрыть связь Христа, духовного Солнца, с физическим солнцем. Поэтому некоторые власть имущие приходят в неопишемую ярость, когда речь заходит о взаимосвязи тайны Христа и тайны Солнца. Они используют всевозможную ложь и клевету. И поэтому вы видите, насколько важна духовная наука в наше время. И только тот, кто считает ее важной и относится к ней со всей серьезностью, только тот ее достоин.

Дорнах, 19 декабря 1920

Человек, с одной стороны, является по отношению к миру наблюдателем, с другой стороны – человеком действующим, а между этими полюсами он является человеком чувствующим. С одной стороны, он обращен в своем чувствовании к тому, что предстает его наблюдению, с другой стороны, своим чувствованием он участвует в своей деятельности. Достаточно лишь поразмыслить, насколько удовлетворенным или неудовлетворенным может быть человек в зависимости от того, удастся ему что-то или не удастся как человеку действующему; нужно только подумать о том, что все действия сопровождаются импульсами чувств, и тогда мы увидим, что наше чувствующее существо объединяет оба противоположных полюса: созерцающий элемент в нас и деятельный элемент в нас. Только благодаря тому, что мы являемся созерцающими существами, мы становимся в полном смысле этого слова людьми. Вы только подумайте, что все, что вам дает возможность осознавать себя человеком, связано с тем, что вы можете некоторым образом внутренне отображать, наблюдать тот мир, который вас окружает, в котором вы живете. Мысль о том, что мы не могли бы наблюдать мир, означала бы отказ от всего нашего человеческого бытия. Будучи действующими людьми, мы находимся внутри социальной жизни. И по сути, все, что мы совершаем между рождением и смертью, имеет определенное социальное значение.

Но знаете ли вы, что, поскольку мы являемся созерцающими

существами, в нас живет мысль, а поскольку мы являемся деятельными существами, то есть поскольку мы являемся социальными существами, в нас живет воля. Но, говоря о человеческой природе (и о действительности вообще), невозможно, подобно тому, как мы это делаем в рассудке, отделить одно от другого, но то, что действует в бытии, можно охарактеризовать с одной или с другой стороны: вещи перетекают друг в друга, мировые силы перетекают друг в друга. Мы можем мысленно себе представить, что мы являемся мыслящим существом, так же мы можем мысленно себе представить, что мы являемся волевым существом. Но даже когда мы находимся в созерцании, когда при полном внешнем покое мы живем в наших мыслях, наша воля продолжает в нас действовать. И, наоборот, когда мы действуем, то в нас деятельна и мысль. Невозможно себе представить, что нечто исходит от нас как деяние, что нечто переходит от нас в социальную жизнь без того, чтобы мы отождествлялись с происходящим в наших мыслях. Во всем волевом живет мыслительное, во всем мыслительном живет волевое. И поэтому совершенно необходимо, чтобы мы внесли ясность в этот вопрос, если у нас есть серьезное намерение построить мост, о котором я уже столь часто говорил, мост между морально-духовным миропорядком и физически-природным порядком.

Представьте себе, будто вы некоторое время в терминах обычной науки живете чисто мыслительно, вы вообще не двигаетесь, вы полностью воздерживаетесь от любых действий, вы живете только жизнью представлений. Но вы должны ясно осознавать, что в этой жизни представлений действует воля, воля, которая, в любом случае, действует внутри вас, которая распространяет свои силы на область мыслительных представлений. И именно тогда, когда мы рассматриваем таким образом мыслящего человека (то, как он непрерывно излучает волю в свои мысли), нечто, резко отличающееся от реальной жизни, должно привлечь наше внимание. Если мы просмотрим все мысли, которые появляются у нас, то мы найдем, что они всегда

связаны с чем-то из нашего окружения, с нашими переживаниями. Между рождением и смертью у нас нет никаких других мыслей, кроме тех, что приносит нам жизнь. Если у нас богатый опыт, то также богато и содержание наших мыслей; если наш опыт беден, то и содержание мыслей бедно. Содержание наших мыслей – это в некотором смысле наша внутренняя судьба. Но в пределах этого переживания мыслей есть нечто исключительно наше собственное: вид и способ, каким мы связываем мысли друг с другом, и как мы их разъединяем, как мы внутренне работаем с мыслями, как мы выносим суждения, как мы делаем выводы, как вообще мы ориентируемся в жизни мыслей, – все это наше, это принадлежит нам. Воля в нашей мыслительной жизни – это наша собственная воля.

Если мы посмотрим на эту мыслительную жизнь, то при тщательной самопроверке мы должны будем сказать следующее (и при тщательной самопроверке вы увидите, что это действительно так): мысли по своему содержанию приходят к нам извне, но работа с мыслями, она исходит от нас. – По сути, в отношении нашего мира мыслей мы полностью зависимы от того, что мы смогли пережить благодаря рождению, предназначенному нам судьбой, благодаря событиям, которые с нами могут происходить. Но благодаря воле, которая излучается из глубин души, в то, что приходит к нам из внешнего мира, мы привносим что-то свое собственное. Для выполнения того, что требует от человека самопознание, чрезвычайно важно, чтобы мы различали то, как из окружающего мира к нам приходит содержание мыслей, и как с другой стороны из нашего внутреннего пространства в мир мыслей лучится сила воления, исходящая изнутри.

Как же человек становится все более и более внутренне духовным? Человек не становится более духовным, стремясь, по возможности, воспринять как можно больше мыслей из окружающего мира, поскольку эти мысли передают нам только образы внешнего мира, который является чувственно-физическим. Гоняясь как можно больше за ощущениями жизни,

нельзя стать более духовным. Духовным становятся благодаря внутренней волевой работе в области мыслей. Поэтому медитация заключается не в том, что мы отдаемся произвольной игре мыслей, но в том, что мы помещаем в центр нашего сознания немногие, легко обозримые, легко доказуемые мысли, но прикладываем силу воли, чтобы поместить эти мысли в центр нашего сознания. И чем сильнее, чем интенсивнее станет это волевое излучение в элементе, в котором находятся мысли, тем более духовными мы станем. Когда мы воспринимаем мысли из внешнего физически-чувственного мира (а между рождением и смертью мы можем воспринимать только их), то в результате этого, как вы легко можете понять, мы становимся несвободными, поскольку целиком отдаемся взаимосвязям внешнего мира; если мы концентрируемся только на содержании мыслей, то тогда мы вынуждены мыслить так, как нам предписывает внешний мир; и лишь во внутренней работе [с мыслями] мы становимся свободными.

Существует одна возможность для того, чтобы полностью освободиться, стать свободным в своей внутренней жизни: насколько возможно исключить содержание мыслей (так как оно приходит извне), все более стремиться к его исключению, а волевой элемент, который пронизывает наши мысли в вынесении суждения, образовании умозаключения, привести к особенной активности. Благодаря этому наше мышление будет приведено в состояние, которое я в своей «Философии свободы» назвал чистым мышлением. Мы мыслим, но в нашем мышлении живет только воля. Я особенно это подчеркнул в новом издании «Философии свободы» в 1918 году. То, что там в нас живет, живет в сфере мышления. Но, когда оно становится чистым мышлением, то его также можно назвать чистой волей. Мы поднимаемся от мышления к волею, когда мы становимся внутренне свободными, когда наше мышление становится зрелым, полностью пронизанным нашей волей, оно более ничего не принимает извне, но живет в волею. И именно благодаря тому, что мы

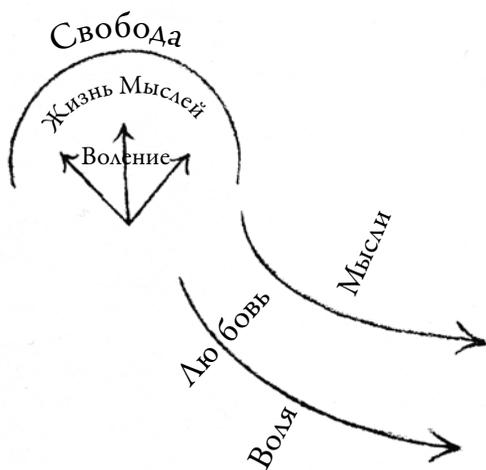
все более укрепляем волю в мышлении, мы подготавливаем себя к тому, что в «Философии свободы» я назвал моральной фантазией, которая может развиться в моральную интуицию (моральные интуиции), которая в свою очередь будет пронизывать, пропитывать нашу ставшую мыслями волю или ставшие волей мысли. Так мы поднимаемся, выходя из физически-чувственной необходимости, пронизываем себя тем, что присуще только нам, и подготавливаем себя к моральной интуиции. Ведь такие моральные интуиции лежат в основе всего, что может наполнить человека из духовного мира. То, что является свободой, оживает в нас тогда, когда мы способствуем усилению мощи воли в нашем мышлении.

Теперь рассмотрим человека с другого полюса, с полюса воли. Когда она особенно ясно проявляется в наших действиях пред нашими душевными очами? Например, когда мы чихаем, мы совершаем действие, но мы не можем приписать себе какой-то особенный волевой импульс, когда мы чихаем. Когда же мы говорим, мы совершаем действие, в котором уже в какой-то степени живет воля. Но подумайте о том, как волевое и невольное, произвольное и непроизвольное смешиваются друг с другом в речи! Вы должны были научиться говорить, и научиться так, чтобы больше не формировать с помощью воли каждое отдельное слово, чтобы нечто инстинктивное вошло в вашу речь. В обычной жизни дело обстоит именно так, и особенно это касается тех людей, кто мало стремится к духовности. Болтуны, которые постоянно должны держать свой рот открытым, чтобы сказать то или иное, не содержащее особенно много мыслей, предоставляют другим возможность заметить (сами они, конечно же, ничего не замечают), как много инстинктивного, непроизвольного живет в нашей речи. Но чем более мы выходим из нашего органического начала и переходим к деятельности, в известной степени освобожденной от органического, тем больше мыслей мы вносим в наши действия. Чихание еще полностью связ-

но с органическим, речь по большей части тоже находится в органическом, ходьба – в очень малой степени; также мало связано с органическим то, что мы делаем своими руками. Так происходит в нас переход от органического ко все более освобожденным от органического действиям. Эти действия мы сопровождаем нашими мыслями, даже если мы и не знаем, как же проникает воля в эти действия. И если мы не являемся лунатиками и не действуем в состоянии лунатизма, то наши действия постоянно сопровождаются нашими мыслями. Мы вносим мысли в наши действия, и, чем более совершенным становится наше действие, тем в большей степени мы приносим в него наши мысли.

Вы видите, мы становимся все более и более внутренними, когда мы посылаем в мышление собственную силу в виде воли, когда мы полностью пронизываем мышление волею. Мы привносим волю в мышление и через это обретаем свободу. Мы обретаем ее и тогда, когда мы все больше и больше совершенствуем свои действия, когда мы вносим в эти действия мышление. Мы пронизываем свою деятельность, которая исходит из нашей воли, нашими мыслями. С одной стороны, внутри мы живем жизнью мыслей; мы пронизываем ее волей и таким образом обретаем свободу. С другой стороны, вовне от нас исходят деяния, рождаясь нашей волей; мы пронизываем их нашими мыслями.

Но благодаря чему наши действия становятся все более отточенными? Благодаря чему, если мы дерзнем употребить такое спорное выражение, мы приходим ко все более совершенной деятельности? – Мы достигаем все большего совершенства в деятельности благодаря тому, что мы развиваем в себе силу, которую нельзя назвать иначе, как самоотдачей внешнему миру. Чем больше возрастает наша самоотдача внешнему миру, тем больше внешний мир побуждает нас к деятельности. Благодаря тому, что мы находим способ, как отдавать себя внешнему миру, нам удастся пронизать мысля-

*Смотри
цветной
рисунок
на стр. 72*

ми то, что находится в нашей деятельности. Чем является самоотдача внешнему миру? Самоотдача внешнему миру, пронизывающая нас, пронизывающая наши действия мыслями, есть не что иное, как любовь (см. рисунок внизу).

Подобно тому, как мы приходим к свободе, пронизывая жизнь мыслей волением, мы приходим к любви, пронизывая жизнь воли мыслями. Мы развиваем любовь в нашей деятельности благодаря тому, что мы излучаем мысли в волевое начало; мы развиваем свободу в нашем мышлении благодаря тому, что мы излучаем волевое начало в мысли. И поскольку человек является целостным, единым существом, то, когда мы придем к тому, чтобы найти свободу в мыслительной жизни и любовь в волевой жизни, то в нашей деятельности тоже будет проявляться свобода, а в нашем мышлении - любовь. Они пронизывают друг друга, и мы совершаем действие, исполненное мысли действие, в любви, а пронизанное волей мышление ведет нас к поступкам в свободе (см. рисунок выше).

Вы видите, как сливаются воедино в человеке эти два великих идеала, свобода и любовь. Любовь и свобода также являются тем, что, находясь в этом мире, человек может развить в себе таким образом, что именно благодаря ему они соединятся друг с другом для мира.

Можно задать вопрос: как же достигнуть возвышенного идеала в этой пронизанной волей жизни мыслей? – Да, если бы жизнь мыслей была чем-то, что представляло бы собой материальные процессы, то воля никогда бы не смогла полностью вступить в сферу мыслей и, пребывая там в качестве волевого начала, занимать в сфере мыслей все больше и больше места. Представьте себе, что это были бы материальные процессы, - тогда воля смогла бы самое большее излучаться в них организующим образом. Но воля может действовать только тогда, когда жизнь мыслей как таковая не обладает никакой физической реальностью, когда мыслительная жизнь является чем-то лишенным внешней физической реальности. Чем же она должна в таком случае быть?

Вы можете понять, чем она должна быть, на примере образа: здесь у вас имеется зеркало, а вот здесь находится предмет, предмет отражается в зеркале, и вы можете зайти за зеркало, но предмета вы там не найдете. У вас есть только образ. Именно такое образное бытие и имеют наши мысли. Благодаря чему у них такое образное бытие? Вам достаточно лишь вспомнить о том, что я уже вам рассказывал о жизни мыслей. Она, как таковая, на самом деле вообще не является реальностью в настоящий момент. Жизнь мыслей излучается из нашей жизни до рождения, или, можно сказать, из нашей жизни до зачатия. Жизнь мыслей обладает своей реальностью между смертью и новым рождением. И, подобно тому, как здесь перед зеркалом находится сам предмет, а от зеркала [к нам] приходят лишь отражения, образы, так и то, что мы развиваем как жизнь мыслей, по сути, реально проживается между смертью и новым рождением, а теперь оно лишь излучается в эту жизнь, которую мы осуществляем сейчас, после рождения. Как мыслящие существа мы обладаем лишь реально-

стью отражений. Потому другая реальность, которая излучается, как вы знаете, из нашего обмена веществ, может пронизать эту сугубо отраженную реальность жизни мыслей. Яснее всего видно (если развивать непредвзятое мышление, что сегодня встречается редко), что мыслительная жизнь носит отраженный характер, при рассмотрении самой чистой формы жизни мысли – математической. Эта математическая мыслительная жизнь полностью вытекает из нашего внутреннего пространства. Но ее бытие является лишь бытием отражения. Благодаря математике вы можете определять все внешние предметы; но сами математические мысли являются лишь мыслями и обладают лишь отражённым бытием. Они являются тем, что не получить из какой-либо внешней реальности.

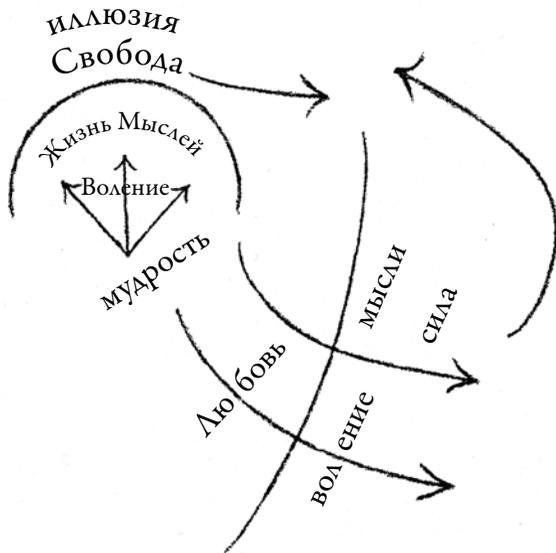
Люди, склонные к абстракции, такие как Кант, склонны также и к использованию абстрактных слов. Они говорят: математические представления существуют a priori. A priori – это означает: до того, как появляется что-либо другое. Но почему математические представления существуют a priori? Потому, что они излучаются из бытия, находящегося до рождения, даже до зачатия; и этим обуславливается их априорность. И то, что они кажутся нашему сознанию реальными, происходит потому, что они пронизаны волею. Их пронизанность волей делает их реальными. Подумайте только, каким абстрактным стало современное мышление за счет использования абстрактных слов для обозначения того, чью реальность оно вообще не прозревает. Кант в некоторой степени ощущал, что мы приносим с собой математику из нашей жизни до рождения, и поэтому называл математические суждения априорными. Но это слово a priori нам ничего не говорит, поскольку оно не указывает на реальность, а указывает на нечто сугубо формальное.

Древние традиции говорят о том, чем является мыслительная жизнь, которая в своем отраженном бытии должна быть пронизана волей, чтобы стать реальностью, - древние традиции говорят об иллюзии (см. рисунок на стр. 61)

Если мы рассмотрим другой полюс человека, где мысли излучаются в сторону волевого начала, где в любви совершаются деяния: там наше сознание в известной степени отталкивается от реальности (отскакивает от нее). Когда вы поднимаете свою руку или поворачиваете голову, вы не можете посмотреть в это царство тьмы (для сознания – царство тьмы), где развивается воля, если вы не прибегнете к сверхчувственным представлениям. Вы поднимаете руку, но все сложные процессы, которые при этом происходят, не осознаются обычным сознанием, подобно тому, как это происходит при глубоком сне без сновидений. Мы видим нашу руку, мы видим, как может хватать наша кисть. Так происходит потому, что мы это пронизываем представлениями, мыслями. Но сами мысли, которые находятся в нашем сознании, также и в этом случае остаются иллюзией. Реальность – это то, в чем мы живем, и что не проникает в обычное сознание. Древние традиции называли это мощью (силой), поскольку та реальность, в которой мы живем, хотя и пронизана мыслями, но, однако, эти мысли в жизни между рождением и смертью в некотором смысле отскакивают от нее (см. рисунок на стр. 61)

Между этими полюсами находится уравнивающее начало, которое объединяет волю, лучшую в направлении головы, и мысли, которые сердцем наполняются любовью в нашей деятельности: это жизнь чувств, которая может быть направленной как на область воли, так и на область мыслей. В нашем обыденном сознании мы живем в первоэлементе, благодаря которому, с одной стороны, мы можем постигать то, что проявляется в нашем склонном к свободе, пронизанном волей мышлении, а, с другой стороны, где мы пытаемся все более охватить мыслью то, что переходит в нашу деятельность. И то, что образует соединяющий мост между этими двумя процессами, с древних времен называли мудростью (см. рисунок на стр. 61).

Гете в своей сказке о зеленой змее и прекрасной лилии ука-

*Смотри
цветной
рисунок
на стр. 72*

зывал на эти древние традиции в образе трех королей (золотом, серебряном и железном). Мы уже показали с других точек зрения, как должны возродиться (но уже в совершенно иной форме) эти три элемента, на которые могло указывать древнее, инстинктивное познание, и которые могут заново ожить, если человек примет в себя опыт познания, полученный благодаря имажинации, интуиции и инспирации.

Что же происходит, когда человек развивает свою жизнь мыслей? Реальность становится иллюзией. Очень важно это ясно понимать. Мы несем нашу голову, которая в своей окостенелости и склонности к окостенению уже являет собою образ чего-то умершего по сравнению с остальной, свежей телесной организацией. В нашей голове между рождением и смертью мы несем нечто из прошлого, что тогда было реальностью, а теперь проникает к нам как иллюзия; и мы нашим остальным организмом пронизываем эту иллюзию элементом реальности,

который исходит из обмена веществ, - реальным элементом воления. Тут мы имеем образование зародыша, которое вначале происходит в нашей человеческой природе, но имеет значение для всего космоса. Представьте себе, человек рождается в такой-то год, до этого он пребывал в духовном мире; он выходит из духовного мира, и те мысли, что там были реальностью, становятся в этом человеке иллюзией, а он в эту иллюзию привносит волевую деятельность, исходящую из совершенно другого направления, поднимающуюся из его остального, не головного организма. Благодаря тому, что лучится в волении, прошлое, умирающее в иллюзии, снова пробуждается к реальности будущего.

Важно разобраться: что происходит, когда человек поднимается к чистому, то есть пронизанному волей мышлению? На основе того, что растворила иллюзия, – прошедшего -, благодаря оплодотворению волением, которое исходит из Я, в человеке развивается новая реальность будущего. Человек – носитель ростков будущего. Почвой для них служат реальные мысли прошлого, и в эту почву погружается то, что приходит из индивидуального, а росток отправляется в будущее, к будущей жизни.

С другой стороны, пропитывая свои действия, свою волевую сферу мыслями, человек развивает в себе то, что он осуществляет в любви. Это отделяется от него. Наши действия не остаются с нами. Они становятся мировыми процессами; и если они пронизаны любовью, то любовь идет вместе с ними. Эгоистическое действие с точки зрения космоса - это нечто другое, чем действие, пронизанное любовью. Когда мы, благодаря оплодотворению волей, развиваем из иллюзии то, что исходит из нашего внутренней сущности, тогда то, что излучается из нашей головы в мир, встречается с нашими пронизанными мыслями действиями. Подобно тому, как, когда развивается растение, в его цветке содержится зародыш, который должен снаружи встретиться

со светом солнца, с воздухом и так далее, этому зародышу должно прийти навстречу из космоса нечто, чтобы он смог расти, так и то, что развивается с помощью свободы, должно найти способствующую росту среду благодаря направленной навстречу любви, живущей в действиях (см. рисунок стр. 61).

Итак, человек действительно находится в процессе становления мира, и то, что происходит внутри его кожи, и то, что вытекает за пределы кожи в виде действий, имеет значение не только для него самого, но является мировым процессом. Человек включен в космический, мировой процесс. Когда то, что в прошлом (до рождения) было реальным, становится в человеке иллюзией, реальность начинает растворяться, а когда эта иллюзия снова оплодотворяется волей, возникает новая реальность. Здесь вы должны понять то, о чем мы уже говорили с других точек зрения: нет никакого постоянства материи. Она преобразуется в иллюзию, а иллюзия волей человека вновь поднимается в реальность. И то, что утверждается в законе сохранения материи и силы (энергии) физическим мировоззрением, является обманом, поскольку рассматривается только природная картина мира. На самом деле, материя постоянно разрушается, преобразуясь в иллюзию, а новое возникает благодаря тому, что человек, который является высочайшим творением космоса, преобразует эту иллюзию снова в бытие.

На другом полюсе мы это тоже можем увидеть, но это видение не так просто открывается, как в предыдущем случае, поскольку процессы, которые в итоге ведут к свободе, могут быть действительно поняты непредвзятым мышлением; а здесь, чтобы правильно видеть, необходимо некоторое развитие в области духовной науки. Дело в том, что обычное сознание отскакивает от силы (мощи). Оно пронизывает то, что проявляется в мощи, в силе, мыслями; но обычное сознание не видит, что подобно тому, как здесь (в предыду-

щем случае – прим. перев.) в мир мыслей приходит все больше и больше воли, и больше умозаключения, что, когда мы привносим мысли в волевой элемент, когда мы все более уничтожаем (искореняем) эту мощь, то мы пронизываем светом мыслей то, что является только мощью. И если на одном полюсе человека можно наблюдать преодоление материи, то на другом полюсе видно рождение новой материи.

Мы знаем (я описал это в общих чертах в моей книге «О загадках души»), что человек является трехчленным существом: как человек нервов и органов чувств, он является носителем жизни мыслей, жизни восприятия; как ритмический человек (дыхания и кровообращения), он – носитель жизни чувств; как человек обмена веществ – носитель жизни воли. Но что происходит с обменом веществ в человеке, когда воля все больше и больше развивается по направлению к любви? Поскольку человек является человеком действующим, постоянно происходит преодоление материи. А что происходит в человеке, когда он как свободное существо все более развивает чистое мышление, которое однако же имеет волевую природу? Тогда происходит возникновение материи. Мы наблюдаем процесс рождения материи. Мы носим в себе то, что способствует созданию материи: нашу голову; и мы носим в себе то, что уничтожает материю, то, где мы можем видеть, как уничтожается материя: организм наших конечностей и нашего обмена веществ.

Это и есть целостное рассмотрение человека. Мы видим, как то, что обычно воспринимается в виде абстракций только в пределах человеческого сознания, участвует в становлении мира как реальный элемент; и как то, что находится в становлении мира и на чем задерживается обычное сознание, будучи не в состоянии представить нечто иное, чем то, что это и есть реальность, как это растворяется до нуля. Это и есть реальность для обычного сознания; а если не получается с фактами внешней реальности, то тогда хотя бы атомы должны играть роль застывшей реальности. И поскольку люди не могут в своих мыслях отделиться от

этих застывших проявлений реальности, то надо их просто по-разному смешивать, один раз так, другой раз сяк. В одном случае это становится водородом, в другом – кислородом, то есть они просто по-разному группируются, поскольку люди не могут по-другому: то, что когда-то было зафиксировано в мыслях, они мыслят также фиксированным и в реальности.

Это не что иное, как слабость мысли, которой предается человек, если он принимает концепцию застывших вечных атомов. Что следует из ориентированного на действительность мышления, так это то, что вещественность постоянно растворяется до нуля. Только потому, что, когда материя исчезает, сразу же возникает новая материя, говорят о постоянстве материи (законе сохранения вещества – прим. перев.). Человек впадает в такое же заблуждение, как если бы в случае, скажем, когда какое-то количество документов было принесено в здание, там было переписано, оригиналы уничтожены, а копии снова вынесены наружу, он, видя, что выносят то же самое, что и вносили, полагал бы, что это действительно то же самое. Но на самом деле старые документы были сожжены, а новые – написаны заново. Так же происходит и с процессом становления в мире, и важно, чтобы мы в своем познании достигли этой точки. Поскольку там, где вещество в человеке уничтожается, становится иллюзией, а потом возникает новое вещество, там находится возможность свободы, и там находится возможность любви. Свобода и любовь связаны друг с другом, как я уже указывал в своей «Философии свободы».

Тот, кто на основе какого-либо мировоззрения говорит о вечности материи, тот, с одной стороны, истребляет свободу, а с другой стороны – развитую любовь. Ведь только потому, что в человеке полностью умирает прошлое, становится иллюзией, и снова возникает новая будущность, совсем еще в зародыше, в нем возникает как чувство любви (которое означает самоотдачу чему-то, к чему не подталкивает прошлое), так и свобода (как ничем не обусловленное действие). Свобода и любовь в действительности постижимы только при помощи духовно-научного

мировоззрения и никак иначе. Кто вжил в то, что появилось как картина мира в течение последних столетий, тот сможет оценить, какие сложности необходимо будет преодолеть по отношению к привычному мышлению современного человечества, для того, чтобы овладеть этим непредвзятым духовно-научным мышлением. Ведь в современной естественнонаучной картине мира нет вообще никаких отправных точек, чтобы продвинуться к действительному постижению свободы и любви.

О том, как должны относиться к действительно прогрессивному духовно-научному развитию человечества, с одной стороны, естественнонаучная картина мира, с другой стороны, древние традиционные картины мира, об этом мы поговорим в другой раз.

Рисунки Рудольфа Штайнера
на доске и факсимиле

Phys. Brg.: Phys. Leib.

1) Fester Brg.: Phys. Leib.

2) Flüssig Brg.: Aetherleib.

3) Luftartige Brg.: Astral. Leib.

4) Wärme Brg.: Ich.

Aetherleib.

Phys. Leib.

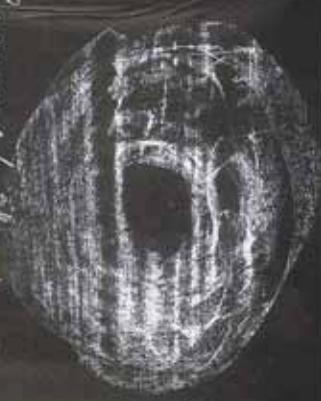
17. Febr. 1920.

1. Jh. - Welt - Mikroorganismen = Warmwasser.

18. J. - Pflanzen = Luftorganismen = Lichtwasser

19. J. - Vorkellen = Stoffwechselorganismen, Chem. Arbeit

Natur	Leben	
Leb.	Fremde	
Fremde	Leben	

17. Dezember, 1920

Mundlippe 3 Lech: Amuzand auf den bläuerorgansmus 4
 auslöfen im Luftorganismus 3 Lg
 auslöfen im Flüssigkeitsorg. 2 In
 auslöfen im Fester Org. 1 Lech

18. Dezember 2011

Therapief. Ideen: Erkennen auf dem Wärmegain
Lernen auf die Richtungsrichtung
Verstehen auf dem Ton
Ausblick auf ein Leben

h. p. u. l. e. n. t.
v. e. l. l. e. n.
u. p. e. i. n. e. n.

18. Dezember
1920.

Eine Brücke ist der Meuf
zwischen dem Vergangnen
Und dem Sein der Zukunft;
Gegenwart ist Augenblick;
Augenblick als Brücke.
Seele gewordner Geist
In der Stoffeshülle
Das ist aus der Vergangenheit,
Geist werdende Seele
In Keimeschalen
Das ist auf dem Zukunflwege.
Faffe Künftiges
Durch Vergangnes

Hoff' auf ³Werdendes
Dürft gewordenes.
So ergreif das Sein
Im Werden;
So ergreif, was wird
Im Seindem.

Weihnacht, 24. December 1920

Rudolf Steiner

Peter Selg

Медитации Рудольфа Штайнера для пациентов

224 Seiten, 40 Abb., Leinen mit Schutzumschlag

ISBN 978-3-906947-22-8

Медитации, которые Рудольф Штайнер давал лечащим врачам для многочисленных пациентов, принадлежат к целительному искусству будущего. «Как обстоит дела с собственной активностью пациента в устремлении стать господином своей болезни?», - такой вопрос задавал больной эпилепсией Джованни Манцони уже в 1930 году, и этот вопрос с тех пор был услышан в медицине. Многие пациенты не хотят больше оставаться пассивными и ведомыми «сверху» авторитарно структурированной медициной. Они интересуются возможностями салюто- и аутогенеза. Петер Сельг в этой книге дает возможность войти в захватывающий мир медитаций Рудольфа Штайнера для пациентов, а также публикует автобиографию Джованни Манцони, который с помощью Рудольфа Штайнера и Иты Вегман вылечился от эпилептических припадков.

VERLAG DES ITA WEGMAN INSTITUTS

Peter Selg
Рудольф Штайнер и медицина
96 Seiten, 3 Abb., Broschur
ISBN 978-3-906947-35-8

Лекцию «Рудольф Штайнер и медицина. Внутренние связи между антропософской духовной наукой и искусством исцеления» Петер Сельг прочитал в канун 150-летия Рудольфа Штайнера на Ежегодной конференции Медицинской секции Гетеанума (2011). Поскольку ответ на вопрос, в какой степени антропософские исследования Штайнера дают импульсы и открывают перспективы для дальнейшего развития медицины, не потерял актуальность, лекция теперь публикуется. Также в этой книге объясняется, почему Рудольф Штайнер уделял этой области цивилизации такое больше внимание и придавал ей необыкновенной значение, даже независимо от вопросов врачей. «Материализм повлечет за собой стремительно развивающиеся последствия...»

VERLAG DES ITA WEGMAN INSTITUTS

Peter Selg
Что значит изучать Антропософскую медицину?

112 Seiten, 1 Abb., Broschur
ISBN 978-3-905919-89-9

«Ответ на вопрос «Что означает и до какой степени следует изучать Антропософскую медицину?», с моей точки зрения звучит так: антропософское искусство исцеления – это искусство исцеления на основе познания человека, и оно является одним – если не единственным – ответом на центральную дилемму медицины нашего времени. По своей внутренней сути она не является особенным направлением терапии в широком спектре «комплементарных» направлений, несмотря на то, что она занимает там свое место, но она вносит необходимый вклад в осуществление «великого поворота современной медицины», как писал Генрих Шипперг.

(Peter Selg)

VERLAG DES ITA WEGMAN INSTITUTS

Peter Selg
Достоинство тела
и оздоравливающая сила духа
96 Seiten, 2 Abb., Broschur
ISBN 978-3-905919-81-3

Два автореферата лекций, которые Peter Selg прочитал на Ежегодной конференции медицинской секции Гетеанума в Дорнахе, а также в рамках конференций по антропософски расширенной психосоматике, психотерапии и психиатрии, а также по вопросу наружных применений в Антропософской медицине. Речь идет о достоинстве человеческого тела и исцеляющей силе духа в поле напряжения актуальных медицинских задач с духовно-исторической и духовно-научной точки зрения. «Посмотрите на человека: как он живет, таков он и есть (Парацельс).

VERLAG DES ITA WEGMAN INSTITUTS

ИНСТИТУТ ИТЫ ВЕГМАН ПО ИЗУЧЕНИЮ ОСНОВ АНТРОПОСОФИИ

В институте Иты Вегман по изучению основ антропософии с идейно-исторической точки зрения прорабатывается антропософская духовная наука, которую создал доктор философии Рудольф Штайнер (1861 – 1925) в своих письменных трудах и лекциях. Делается акцент на биографию произведений, а также научный и социально-исторический контекст 19-20 столетий.

В распоряжении института находятся несколько общедоступных рабочих архивов, которые состоят из наследия выдающихся соратников Рудольфа Штайнера, особенно в области медицины, лечебной педагогики и педагогики.

Работа Института Иты Вегман финансируется различными фондами – в первую очередь - Software AG-Stiftung (Darmstadt), а также международным сообществом друзей и спонсоров.

Pfeffinger Weg 1A ĞE CH 4144 Arlesheim · Schweiz

Руководитель: Prof. Dr. P. Selg

www.wegmaninstitut.ch · E-Mail: sekretariat@wegmaninstitut.ch